

ОТЗЫВ

о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Туран Пынар на тему: «Обозначение
человека по признаку “внимание / безразличие к собственной внешности”
в русском языке» по специальности 10.02.01—русский язык.

Диссертационное исследование Туран Пынар является самостоятельным, целостным исследованием и посвящено комплексному анализу одной из самых больших лексико-семантических групп, образующих самое главное понятие в языковом сознании – *человек*. Современный подход («образ человека по данным языка» (Ю.Д. Апресян)) позволяет смотреть на структурные единицы естественного языка (лексемы и фразеологизмы) как на способ представления стереотипов восприятия человека в интересующую нас эпоху или эпохи. Интерес рецензируемой работы именно в этом, в предмете исследования; в ней словно бы, по словам Пушкина, «отразился век и современный человек изображен довольно верно». Хочу обратить внимание на выбранный тонкий, философский эпиграф к этой диссертации из Л. Толстого: «Удивительное дело, какая полная бывает иллюзия того, что красота есть добро».

Актуальность диссертации заключается прежде всего в том, что это ответ на современный запрос о глобализации оценочных воздействий в языке. Именно личность нуждается в оценке в слове, а не предмет. Есть в научной литературе известная проблема портретности. Материальная и духовная антиномия, степень одухотворенности образа человека диктует различие и в номинации, и в типах портретных описаний в художественном тексте, и в создании стилистических сфер вокруг слова (публицистике). Все этому и посвящена весьма интересная работа Туран Пынар. Как отмечает автор, исследование направлено на «совершенствование методики преподавания русского языка иностранным учащимся <...> и позволяет глубже понять социальные нормы поведения и систему ценностей русских людей, зафиксированные в языке» (с. 6).

Цель определена диссертантом как «изучение номинаций человека в его отношении к собственной внешности и их функционирования в художественном и публицистическом тексте» (стр. 7) и в целом достигнута. Семь частных задач реализованы в трех основных главах, введении и заключении. Движение от гипотезы к итогам строится от анализа роли внешности как объекта различных наук (первая глава) с помощью смысловых и формальных характеристик имён существительных внутри ЛСГ непосредственно в лексике и фразеологии (вторая глава) – к функциям единиц номинации в диахронии и синхронии в различных стилистических сферах (в третьей главе). Такое развитие темы обуславливает внутреннюю логику работы.

Диссертация имеет несомненную теоретическую и практическую значимость. **Теоретическая значимость** работы состоит прежде всего в том, что детально проработана история вопроса (список литературы включает 457 наименований, включая 71 словарь и 76 источников); тщательно продумана

методологическая основа исследования; обобщены научные подходы к определению семантического объёма понятия «внешность человека»; определён состав данной лексико-семантической группы, сделана её характеристика (формальная, содержательная, функциональная) с привлечением комплексной методики, использующей «приёмы логико-понятийного, системно-структурного, историко-этимологического, лингвостилистического и культурологического анализа материала» (с. 8); расширено представление о национальном характере оценочной лексики, оценочного компонента значения.

На стр. 51 сказано, что, вслед за Д.Н. Шмелёвым, автор исследования убеждён в том, что «изучение тематических групп способствует раскрытию общих процессов развития лексики». Именно этот результат и содержит рецензируемое исследование.

Бесспорна и **научная новизна** исследования, так как оно проведено на большом речевом материале XIX–XXI веков различной стилистической направленности, который позволил описать лексический состав группы не в статике, а в динамике.

В рецензируемой работе четко отражается мысль о том, что внимание или безразличие к внешнему виду формируется специальными лексико-фразеологическими номинативными единицами, частотность употребления которых прямо соотнесена с внеязыковой действительностью, сменой философской картины мира, углублением «личностных различий в обществе и стремлением к их вербализации» (с. 9), а потому оценочный компонент их значения является отличительной особенностью номинации, что, безусловно, влияет на системный характер внутри группы: например, относительно большое количество синонимов при слабо выраженной антонимии.

Проблема как раз в том и заключается, что при наличии бинарной оппозиции «внимание / безразличие к внешнему виду» должно существовать большое количество антонимических пар с ярко выраженной отрицательной и положительной оценкой, а между тем диссертант приходит к выводу, что антонимы не свойственны этой весьма многочисленной группе, которая к тому же формировалась на протяжении нескольких веков из исконных и заимствованных единиц. Особый характер системности этой ЛСГ и составляет основной предмет (и интерес!) исследования.

Объектом исследования диссертант назвал слова и словосочетания (стр. 7), то есть лексемы (*пижон, щёголь*), фразеологические единицы (*синий чулок, как денди лондонский*) и свободные словосочетания (*пижон-модник, болгарские япти, русские денди*), называющие человека по отношению к собственной внешности (263 единицы). **Предметом** исследования в диссертации должна была стать, на наш взгляд, именно системность (смыслы, прагматика, оценочность) единиц: эпидигматика, парадигматика, синтагматика.

Диссертация имеет большую **практическую значимость**: результаты, полученные Пынар Туран, могут быть использованы в лексикографической практике, использованы в исследованиях и на занятиях по лексике, фразеологии, языку СМИ и художественной литературы, в подготовке учебных

пособий, в практике перевода. Текст диссертации содержит готовый для применения в учебных и научных целях исторический и современный речевой материал.

Хочется отметить ясность **введения**, где подробно и чётко представлены общая характеристика работы, объект и предмет исследования, цель и задачи, научная и практическая значимость и т.д. Выносимые на защиту шесть положений нашли развернутую трактовку в соответствующих главах и не вызывают принципиальных возражений. Особенно важными считаем положение третье (с. 10) о концептуальной значимости единиц ЛСГ (например, *старуха, красота*), и пятое – о широкой вариативности и стремлении к синонимизации членов группы.

Хорошей теоретической частью работы является **первая глава** «Внешность человека в научных исследованиях» (с.11-49), где за внешней безыскусностью представлен анализ базового для данной работы понятия внешности человека как *объекта* восприятия и номинации. Диссертант показал хорошую осведомленность, цитируя труды философов, культурологов, лингвистов различных поколений и школ и ориентируясь на современные научные данные. Автор показывает, что лексема и фразеологизм этой группы требуют исследования прежде всего в лингвокогнитивном и аксиологическом аспектах. Глава очень интересна сравнительно-сопоставительным описанием категории телесности в различные эпохи как парадигма феноменов: физиологического, социально-психологического (лукизм), религиозно-мифологического, философского. Это несколько самостоятельных, очень интересных для любого молодого исследователя очерков о представлении о душе и теле в философии Платона, Аристотеля, Боэция, Фомы Аквинского, Декарта, Спинозы, Канта, современных философов.

Эти очерки не случайны. В других работах, как говорит диссертант, «в контексте нашего исследования», он находит классификационные составляющие для второй главы, такие как «отличительные знаки официального положения или ранга, умение одеваться, пол, возраст, габариты, внешность, осанку и т.д.» (И. Гофман); «три формы интерпретации личности по внешности: антропологическую, основанную на таких признаках, как национальность, пол, возраст; социальную и эмоционально-эстетическую» (В.Н. Панфёров) (см. стр. 31) и мн. др.. Здесь рассматриваются такие термины, как визуальная самоподача образа Я, имиджелогия (с.38), лингвистический образ-концепт (с. 41), «телесно-семиотические смыслы лексических единиц» (О.В. Коротун) и др.

В этой главе отмечается (см. стр. 42- 43) обязательная для всех лексико-семантических групп поля *Человек* бинарная оппозиция *норма – не-норма*, позволяющая, например, в диалектах делить лексический состав группы с точки зрения выражаемой оценки внешнего вида (*безряха – басёна*). Однако и здесь Пынар Туран привлекает работы, в которых обращается внимание на то, что оценка модников, увлекающихся внешним видом, амбивалентна, в соответствии с требованиями социально-психологических норм.

пособий, в практике перевода. Текст диссертации содержит готовый для применения в учебных и научных целях исторический и современный речевой материал.

Хочется отметить ясность **введения**, где подробно и чётко представлены общая характеристика работы, объект и предмет исследования, цель и задачи, научная и практическая значимость и т.д. Выносимые на защиту шесть положений нашли развернутую трактовку в соответствующих главах и не вызывают принципиальных возражений. Особенно важными считаем положение третье (с. 10) о концептуальной значимости единиц ЛСГ (например, *старуха, красота*), и пятое – о широкой вариативности и стремлении к синонимизации членов группы.

Хорошей теоретической частью работы является **первая глава** «Внешность человека в научных исследованиях» (с.11-49), где за внешней безыскусностью представлен анализ базового для данной работы понятия внешности человека как *объекта* восприятия и номинации. Диссертант показал хорошую осведомленность, цитируя труды философов, культурологов, лингвистов различных поколений и школ и ориентируясь на современные научные данные. Автор показывает, что лексема и фразеологизм этой группы требуют исследования прежде всего в лингвокогнитивном и аксиологическом аспектах. Глава очень интересна сравнительно-сопоставительным описанием категории телесности в различные эпохи как парадигма феноменов: физиологического, социально-психологического (лукизм), религиозно-мифологического, философского. Это несколько самостоятельных, очень интересных для любого молодого исследователя очерков о представлении о душе и теле в философии Платона, Аристотеля, Боэция, Фомы Аквинского, Декарта, Спинозы, Канта, современных философов.

Эти очерки не случайны. В других работах, как говорит диссертант, «в контексте нашего исследования», он находит классификационные составляющие для второй главы, такие как «отличительные знаки официального положения или ранга, умение одеваться, пол, возраст, габариты, внешность, осанку и т.д.» (И. Гофман); «три формы интерпретации личности по внешности: антропологическую, основанную на таких признаках, как национальность, пол, возраст; социальную и эмоционально-эстетическую» (В.Н. Панфёров) (см. стр. 31) и мн. др.. Здесь рассматриваются такие термины, как визуальная самоподача образа Я, имиджелогия (с.38), лингвистический образ-концепт (с. 41), «телесно-семиотические смыслы лексических единиц» (О.В. Коротун) и др.

В этой главе отмечается (см. стр. 42- 43) обязательная для всех лексико-семантических групп поля *Человек* бинарная оппозиция *норма – не-норма*, позволяющая, например, в диалектах делить лексический состав группы с точки зрения выражаемой оценки внешнего вида (*безряха – басёна*). Однако и здесь Пынар Туран привлекает работы, в которых обращается внимание на то, что оценка модников, увлекающихся внешним видом, амбивалентна, в соответствии с требованиями социально-психологических норм.

Третья глава: «Функционирование лексических единиц, называющих человека по его отношению к собственной внешности, в публицистическом и художественном текстах» (с. 131 - 213) - содержит ценный материал, который можно использовать при чтении спецкурсов по языку СМИ и художественной литературы. Актуален такой материал для учебной аудитории (в помощь преподавателю-словеснику), поскольку отражает наблюдения Пынар Туран над словоупотреблением по данным Национального корпуса русского языка, литературным источникам. Здесь в достаточном количестве приводятся статистические данные (из 263 наименований – 58 приходятся на долю словоупотреблений в художественной литературе). Для наиболее употребительных лексических единиц созданы отдельные словарные портреты. Хочется отметить скрупулёзный подход исследователя к описанию именно аспектов словоупотребления в диахронии, а не только семантики, как это обычно бывает. Здесь есть графики распределения употребления по годам (см. например стр. 132 (*щёголь*), 136 (*франт*) и др.); отрывки из произведений разных временных периодов и комментарии к ним. Это законченные фрагменты внутри диссертации, один из лучших, на наш взгляд, посвящён слову *стиляга*. Однако заметим, что не всегда этот «паспорт номинации» заканчивается собственными выводами автора или сводным комментарием о семантико-стилистической функции рассматриваемого слова.

Туран Пынар выявляет ключевые моменты, связанные с категорией рода имён существительных: парных, непарных, общего рода (с. 157-161). Ценно внимание автора к явлениям контактной и дистантной синонимии в сферхфразовом единстве или предложении (с. 161-165). Однако наше замечание остаётся прежним: в конце каждого параграфа или подпараграфа нет вывода, читателю приходится делать его самостоятельно.

В этой главе решена указывающая на новизну исследования задача определения функциональной связи между неологизацией языка и языком СМИ: газетными заголовками, текстами различных дискурсов (театральным, кино, газетно-журнальным гламуром, субкультурным и т.д.).

Цель работы – комплексное описание номинаций внешности в художественном и публицистическом дискурсе с позиции их концептуального содержания, функционально-семантической и лексико-грамматической организации, а также коммуникативно-прагматической функции - в работе достигнута, что и отражено в **заключении** работы (стр. 214-216). Заключение по диссертации Туран Пынар продуманное, содержит указание на перспективу исследования в осмыслении её автором диссертации: дальнейший мониторинг, изучение механизма выбора текстовых средств номинации лиц по отношению к внешности. Это следует поддержать и рекомендовать для дальнейшего изучения.

Таким образом, в работе действительно на высоком теоретическом уровне представлен сопоставительный анализ семантической оппозиции в одной из когнитивных моделей русского языка и сделаны важные выводы о соответствующих фрагментах картины мира в разных типах дискурсивного сознания (художественного и публицистического). Несмотря на кажущуюся

простоту названия темы, работа представляет собой решение труднейших теоретических проблем и стоящих за ними практического освоения материала.

Отдельное слово хочется сказать о библиографии – это самостоятельный качественный раздел диссертации, показывающий полное овладение современным материалом по данной теме (свыше 350 наименований, более 60 словарных источников, источники текстов охватывают большой временной период).

Удовлетворяет представлениям о современной научной лингвистической работе её терминологический аппарат, система средств аргументации, методы научного анализа. Качество изложения результатов объективно свидетельствует о научной подготовленности исследователя. Отдельные пожелания, замечания, не затрагивающие принципиальных положений представленной Туран Пынар диссертации, выдвинуты нами в порядке дискуссии:

1. Выводы по каждому параграфу или 2-3 главам, указывающие на вклад автора в разработку избранной темы, слишком кратки или совсем отсутствуют. Предполагается, что иллюстративный материал говорит сам за себя.

2. Вопрос о качестве субъективно-оценочной модальности, поднятый в первой главе (стр. 56), не нашёл развития в третьей главе и заключении. Таким образом, тезис диссертанта о том, что «с точки зрения модальности большинство лексических единиц, названий лиц по телосложению, имеют положительную коннотацию, за исключением слов анорексик, анорексичка» (с.56) остаётся весьма спорным. На наш взгляд такие номинации, особенно среди существительных женского рода, содержат скрытую отрицательную оценку, иронию (*бодибилдерша, кукла Барби, качок, Шварцнеггер*). В других частях работы этот вопрос не обсуждается, в заключении не отражён.

3. Не хватает критериев разграничения двух семантических групп: а) наименования человека по признаку «придание особого значения своей одежде» (с. 61) и по признаку «внимание к собственной внешности» (с. 72). Чем. Например, категорически различаются для отнесённости в разные группы слова *треш-леди* («девушка, одевающаяся в молодёжном стиле *треш*») и «хиппи»? Словарный критерий должен дополняться здесь глубоким анализом внутренней семантической структуры слова. Например, *светская львица, чикса* может быть отнесено к первой и ко второй группе? Можно выделить переходные зоны в указанных во второй главе тематических группах?

4. На стр. 116 – 119 приведены списки групп слов общеупотребительных, разговорных и книжных слов. Эта часть работы отличается большой научной точностью. Однако к некоторым единицам вопросы есть. *Секс-бомба, метросексуал* (общеупотребительное), *светская львица, ламберсексуал* (книжное). На основании чего сделаны именно такие выводы? Интуитивно это понятно читателю, но четкого критерия для таких особых, сложных случаев в работе нет.

5. Выводы по второй главе (стр. 129-130) содержат опорный теоретический признак системности. На наш взгляд, выбранный автором описательный метод не дал в полной мере раскрыться этому признаку в работе. Парадигматические,

эпидигматические и синтагматические свойства слов, конечно, называются, но не всегда обобщаются в отдельные подпараграфы, заменяясь статистическим подсчётом.

6. Не можем согласиться с некоторыми техническими и стилистическими погрешностями в работе (досадная опечатка на стр. 135); тезис о том, что «употребление большого количества слов, обозначающих представителей субкультур – главное, что отличает тексты СМИ от художественных текстов» (стр. 187).

Диссертационное исследование имеет большую научную ценность. Текст диссертации содержит решение задачи, имеющей существенное значение для лексикографии и стилистики, имеют большое количество полезных сведений для лингвиста и должны быть востребованы. Метаязык диссертации ясный, теоретическая база весьма современна. Научный аппарат позволяет судить о должной подготовке молодого исследователя, умении учитывать работы разных лет создания. Презентация и детализация фактов в виде таблиц является целесообразной и методологически оправданной. Это увеличивает информационную ценность текста данной диссертационной работы.

Автореферат и указанные в нем публикации (5, включая 3 в изданиях, рекомендованном перечнем ВАК Минобрнауки РФ, – см. с. 24-25 автореферата) верно отражают проблематику диссертационного исследования, основные положения диссертации, имеющей необходимую апробацию (с. 4 автореферата).

Диссертационное исследование Туран Пынар «Обозначение человека по признаку “внимание / безразличие к собственной внешности” в русском языке» отвечает всем критериям (пп 9-14), установленным Положением о порядке присуждения учёных степеней от 24 сентября 2013 г. № 842; в нём, благодаря личному вкладу автора, в ходе анализа употребления языковых расширяется и закрепляется представление о формировании лексико-семантической группы и современных стилистических тенденциях в художественном и публицистическом стилях.

Указанная работа заслуживает высокой оценки, а её автор, Туран Пынар, учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент – профессор кафедры современного русского языка Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета (МГОУ), доктор филологических наук доцент Халикова Наталья Владимировна.

24 мая 2017 г.

Халикова Наталья Владимировна

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет (МГОУ). Ректор: профессор Хроменков Павел Николаевич, телефон (495) 780-09-40 (доб.1112), e-mail: rectorat@mgou.ru

Адрес организации в сети Интернет: <http://www.mgou.ru>

Почтовый адрес: 141014. Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24.

Юридический адрес: 105005 Москва, ул. Радио. 10а.

Контактный телефон: +7(903)205-78-61, e-mail: kaf-sovrusl@mgou.ru

Подпись Халиковой Н.В. удостоверяю: _____

Проректор по научной работе МГОУ проф. Певцова Е.А.

24.05.2017